эксплуатирования органами государственной власти ТНР. В основном постройке объекта была задействована рабочая сила из Советского Союза. Однако принимали участие и первые тувинские строители, среди которых был Оюн Калзан, ставший впоследствии Заслуженным строителем Тувы. Они использовали строительные материалы местного производства, кроме цемента и изделий из железа. Фундамент – из камня, а стены – из кирпича. [3, там же] Уже в 1941 г. Кызыле работал небольшой кирпичный завод. [6, с. 219] Это один из первых трехэтажных домов ТНР, построенный в стиле советского монументального классицизма. Здание – свидетель многих исторических событий, которые были запечатлены В.П. Ермолаевым. Это «Митинг у Дома Правительства ТНР. 1943 г.», «Выборы в Верховный Совет СССР. 29 апреля 1945 г. расположенный в центре города рядом с площадью Арата», «Митинг по случаю Победы. 1945». Здание, расположенное в центре города, рядом с центральной площадью (ныне – площадь Арата).

Таким образом, настоящее время упомянуты выше фотографии В.П. Ермолаева по истории города Кызыла представляют большой научный интерес.

1. Буфетова А.Н. Социально-экономическое развитие городов России: основные тенденции и факторы // Социально-экономическое развитие городов России: основные тенденции и факторы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2015. - Т. 15, Вып. 4. - С. 124-138. - URL: Электронный ресурс. <https://lib.nsu.ru/xmlui/handle/nsu/12877?show=full> (Дата обращения 02.06.2020)
2. ГА РТ. Ф.100. оп. 1. д. 1058. Л. 448-450.
3. Дарбаа Ю.К. Здание, построенное для созидания (или непридуманные истории о нем и его героях). Абакан, 2014. 80 с.
4. История города в Центре Азии: Сборник документов. Том первый, 1914 – 1944 гг. – Новосибирск, 2009. 232 с.
5. История Кызыла второй четверти XX в. //Центральноазиатские исторические чтения. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Кызыл, 2014. Вып. 3. 242 с.
6. История Тувы: в 3 т. /под общ. Ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2007. Т.2. 430 с.
7. Кызыл в фотографиях В.П. Ермолаева: Альбом /Национальный музей Республики Тыва, сост. У.Б. Нурзат. – Новосибирск, 2014. 96 с.
8. Лапшин Х.Ф. Гордостью наполняется сердце //Тувинская правда. – 1959. – 4 октября.
9. Ермолаев В.П. По следам старых фотографий //Тувинская правда. – 1964. – 18 марта.

Жегульская Т.Ю.

Общественная деятельность по организации народных чтений в Воронежской губернии на рубеже XIX-XX веков

*Воронежский государственный педагогический университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-62

idsp: lj-09-2020-62

Аннотация

В статье анализируется деятельность общественных организаций по распространению и финансированию публичных народных чтений в городе Воронеже и уездах губернии в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: народные чтения, внешкольное образование, общественные организации.

Abstract

The article analyzes the activities of public organizations to disseminate and finance public readings in the city of Voronezh and the provincial counties in the late 19th - early 20th centuries.

Keywords: public readings, extracurricular education, public organizations.

Одной из главных проблем реформирования российского общества после отмены крепостного права в 1861 году было противоречие между ускоренным социально-экономическим развитием страны и сохранившейся культурной отсталостью населения. Поэтому первоочередной задачей пореформенного периода стало просвещение народа. Появляются первые воскресные школы, народные библиотеки, организуются народные чтения. Но более масштабная культурно-просветительская работа начинается в последнем десятилетии XIX века. К этому времени внешкольное образование взрослых было узаконено правительством, что позволило ему превратиться в стабильную общественно-полезную деятельность. К решению задач повышения образовательного уровня населения обращается уже не только передовая интеллигенция, но и массовые общественные организации.

Все эти процессы коснулись и Воронежской губернии, которая по некоторым направлениям оказалась в авангарде просветительской работы в стране. В декабре 1892 года в Губернское Земское собрание обратился земский врач Г. Гончаров с информацией об организации Общества народных чтений и ходатайством об ассигновании какой-либо суммы на это мероприятие. Одной из задач чтений он считал необходимость «парализовать вредные нелепые толки, которые вызвали в народе печальные явления, имевшие место во время холерной эпидемии». К заявлению Г. Гончарова прилагался список членов организующегося Общества по устройству народных чтений в составе 36 человек, председателем которого был М.А. Веневитинов – губернский предводитель дворянства. К сожалению, Губернское Земское Собрание большинством в 22 голоса против 21 в выделении денег Обществу отказало за неимением свободных средств [2].

Однако организаторы народных чтений активно взялись за дело, привлекая все больше и больше воронежской интеллигенции. Как свидетельствует отчет за 1893–94 годы, Общество стало называться Комиссией народных чтений и имело в своих рядах уже 68 человек, деятельность которых не ограничивалась лишь уплатой членских взносов в размере 5 рублей в год. Так, например, А.П. Киселев, находясь в Париже, купил около 500 «туманных картин», добавив своих 100 рублей к 300 рублям, выданным ему на эти нужды Комиссией [7]. Владелец воронежского механического завода В. Г. Стольц бесплатно предоставил зал для проведения чтений. Начиная с 1894 года, Комиссия издает свои ежемесячные отчеты, что позволяло воронежцам знакомиться с тематикой народных чтений, количеством посетителей, их составом и т. п. Организаторы народных чтений ориентировались в первую очередь на малообразованных горожан, стремясь расширить их кругозор путем знакомства с наиболее доступными для них произведениями русской литературы, а также с крупными историческими событиями. Поэтому ведущее место в тематике народных чтений в Воронеже занимали лекции на литературные и исторические темы. Вниманию аудитории часто представлялись сочинения знаменитых русских писателей, многие из которых стали к тому времени хрестоматийными и вошли в программу начальных и средних учебных заведений. Особым успехом пользовались «Кавказский пленник» Толстого, «Муму» Тургенева, «Купец Калашников» Лермонтова, лекция «Кольцов и его песни» [11, с. 2]. Чтения по истории обычно содержали сведения об императорах, полководцах, о крупных военных кампаниях.

11 ноября 1894 года своим Указом Комитет министров предоставил Министерству народного просвещения право на организацию народных чтений в уездных городах и селениях под наблюдением представителей местного духовного или учебного ведомств [13, с. 709]. Таким образом, география распространения чтений была расширена без ограничений, но суровые правила с жесткой регламентацией сохранялись. Первая в стране Комиссия народных чтений, постановившая воспользоваться этим новым законом, была Воронежская. Корреспондент «Русских Ведомостей» 14 декабря 1894 года писал из города Воронежа: «В виду последних

распоряжений Комитета Министров Воронежская Комиссия народных чтений предполагает расширить свою деятельность на остальную губернию» [1, с. 89-90]. Так начинается распространение народных чтений в сельской местности. Специальные Комиссии по их устройству в начале 1895 года были организованы в Бобровском, Задонском и Землянском уездах [8]. Для снабжения их световыми картинами губернская Комиссия создает специальный склад, для чего выделяет 600 рублей [3].

Большая заинтересованность этой формой внешкольного образования в Воронеже подтверждается и известным педагогом В.П. Вахтеровым. Занимаясь проблемами внешкольного образования, он вел обширную переписку с различными регионами страны для сбора информации о распространении народных чтений. В своих публикациях В.П. Вахтеров часто ссылался на сведения и факты, полученные именно из Воронежской губернии. Например, в Воронеже был выписан «волшебный» фонарь из Лондона за 550 рублей и заплачено за его доставку еще 100 (отечественные фонари стоили не более 120 рублей). По отзыву Комиссии народных чтений этот фонарь поразил всех отчетливостью, рельефностью и яркостью изображений и работал безукоризненно [1, с. 121]. В Воронеже была собрана и вся коллекция «туманных картин», основание которой положил Н.Н. Пантелеевский, подаривший картины к 21 чтению, затем на средства Комиссии приобрели еще 500 разнообразных фотографических снимков в Париже [1, с. 122].

Использование наглядности было очень привлекательно для слушателей. Помимо демонстрации «туманных картин», на чтениях выставлялись литографии, фотографии с картин знаменитых художников, а также портреты писателей, произведения которых читались. На средства члена воронежской Комиссии народных чтений И.Т. Алисова «был выписан даже микроскоп с приспособлением для воспроизведения на экран микроскопических препаратов с натуры» [9]. Чтения стали средством возбудить в народе любознательность, потребность размышлять, расширить его кругозор и дать элементарные знания, а также отвлечь от пьянства. О распространении этой формы внешкольного образования красноречиво говорят следующие цифры: в 1900 году в Воронежской губернии существовало 228 пунктов народных чтений, которые посетило около 250 тысяч человек [12, с. 74-79].

Активно включаются в эту работу и комитеты Попечительства о народной трезвости. Эта крупная и разветвленная общественная организация была создана под эгидой правительства в конце 1894 года. Главной целью ее была борьба против алкоголизации населения, а также распространение полезных навыков и знаний. К концу XIX века организация насчитывала уже 765 комитетов и отделов в губерниях, городах и уездах империи, в активе которых числилось 44257 человек [10, с. 92]. С 1900 года комитеты Попечительства создаются и в Воронежской губернии. В 1901 году ими были открыты пункты народных чтений в городе Боброве и восьми селах уезда, при чайной в городе Острогожске, при Уразовском двухклассном училище Валуйского уезда, при Краснянском начальном училище Новохоперского уезда, при железнодорожной станции Воронеж и в десяти селах Воронежского уезда. В последующие годы эта работа Попечительства продолжала расширяться. Например, Валуйский комитет приобрел по одному фонарю с картинами на каждую волость, которыми могли пользоваться все начальные училища уездов [4]. Народные чтения устраивались практически при всех чайных Попечительства, действующих в Воронежской губернии. В качестве лекторов и наблюдателей привлекалась местная интеллигенция и духовенство. В 1902 году в целом по губернии комитетами Попечительства было устроено более тысячи чтений в 11 городах и 110 населенных пунктах сельской местности, которые в общей сложности посетило почти 16 тысяч человек [12, с. 94].

В это время воронежская Комиссия народных чтений решила приостановить свою деятельность и заняться решением более широкого круга образовательных задач.

Дела и имущество Комиссии были переданы «Обществу содействия начальному народному образованию в Воронежской губернии», устав которого был утвержден в Министерстве внутренних дел 19 мая 1902 года и включал в себя среди прочих задач «устройство народных чтений в городе Воронеже и в уездных городах и селениях, а также продажу и отпуск в пользование световых картин и «волшебных» фонарей» [6]. В первый же год своей деятельности Общество организовало чтения в Александровском женском, а также 1-м, 3-м и 4-м приходских училищах Воронежа. Кроме этого, световые картины рассылались в 185 пунктов губернии и в местные комитеты Попечительства о народной трезвости. Интерес горожан к народным чтениям Общества был огромен, и четыре аудитории не вмещали всех желающих. Так, инспектор народных училищ Воронежского уезда Бораковский в одной из своих жалоб на чрезмерную активность и самостоятельность Общества писал, что «уличная публика, не попавшая в помещение 3-го приходского училища, стараясь смотреть на картины через окна, выдавливают стекла, а охрана городскими не достигает цели» [5]. Стараясь охватить всех желающих посещать чтения, Общество в 1904 году ходатайствует о разрешении устраивать их в помещении Реального училища и Коммерческой части Юго-Восточной железной дороги. При этом практически во всех учебных заведениях Воронежа по воскресным и праздничным дням велись народные чтения по инициативе учителей.

Таким образом, к началу XX века народные чтения в Воронежской губернии становятся едва ли самой популярной формой внешкольного образования. Заслуга в их распространении в Воронеже и уездах губернии принадлежала в основном общественным организациям и частной инициативе.

1. Вахтеров, В.П. Народные чтения / В.П. Вахтеров. – СПб., 1897. – 209 с.
2. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф.И.-20. Оп. 1. Д. 2013. Л. 1, 26.
3. ГАВО. Ф.И.-20. Оп. 1. Д. 2817. Л. 24–28.
4. ГАВО. Ф.И.-64. Оп. 1. Д. 426. Л. 97, Л. 206.
5. ГАВО. Ф.И.-64. Оп. 1. Д. 454. Л. 34
6. ГАВО. Ф.И.-64. Оп. 1. Д. 478. Л. 33.
7. Дон. – 1894. – 6 сентября. – С. 3.
8. Дон. – 1895. – 14 марта. – С. 3.
9. Дон. – 1895. – 14 сентября. – С. 3.
10. Ежегодник внешкольного образования. Вып. 1 / под ред. В. И. Чарнолуского. – М., 1907. – 306 с.
11. Отчет о деятельности Воронежской Комиссии народных чтений за 1895– 96 годы. – Воронеж, 1896. – 90 с.
12. Памятная книжка Воронежской губернии. 1902 год. – Воронеж, 1902. – 492 с.
13. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 15 (1897–1898 гг.). – СПб., 1902.

Филонов А.А.

**Лесное хозяйство в Кугужлоярской лесной даче Царевококшайского уезда
Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX веков**

*Марийский государственный университет
(Россия, Йошкар-Ола)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-63

idsp: ljjournal-09-2020-63

Аннотация

В статье характеризуется развитие лесного хозяйства в Кугужлоярской казенной даче Царевококшайского уезда во второй половине XIX – начале XX веков. Обращается внимание на условия произрастания здесь древесных пород, проведение лесоустроительных работ, специфику использования и защиты лесных ресурсов,